

Сабил Кристиансен

Печалька в оттенках Серого 2

A man and a woman are standing on a stone path in a lush, green forest. They are facing each other and holding hands. The woman is wearing a light-colored, sleeveless dress, and the man is wearing a light-colored short-sleeved shirt and dark pants. In the background, there is a small wooden house with a chimney, partially obscured by trees. The scene is bathed in soft, natural light, creating a romantic and serene atmosphere.

18+

Саша Кристиансен

Печалька в оттенках Серого 2

<https://litres.ru/73511988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это вторая новелла про взаимоотношения Кристофера Торчинского и его жены Анастасии. Мы прослеживаем весь путь главных героев от первой встречи и до последнего «прости». Крис и Настя пытаются найти свои собственные правила и условия с точки зрения ролевых игр, и им это почти удается... но тут Настя знакомится с соседом Криса по поселку и быстро понимает, что это - бывший муж тайной любовницы Торчинского, Елены. И вскоре после этой случайной встречи, у Насти появляется свой собственный секрет, своя собственная тайна, о которой до поры до времени не догадывается ее супруг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	43
Глава 14	46
Глава 15	49
Глава 16	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Саша Кристиансен

Печалька в оттенках Серого 2

Глава 1

- Когда я увижу тебя снова? - спрашивает Крис. Я стою рядом с его кроватью, застегиваю на себе белую блузку в красный горох. Спрашиваю у Криса:

- Крис, ты куда вчера девал мои трусы?

- Вон на люстре висят... - кивает головой Крис, и я вижу свои кружевные трусы на люстре. Потолки в доме у Криса высокие, и я сразу понимаю, что без стремянки достать трусы будет непросто.

- Как же я теперь их достану? - интересуюсь я, гляжу на Криса с осуждением, - Как ты их вообще закинул на люстру?

- Уметь надо... - отвечает мне Крис, пожимает плечами, повторяет свой вопрос:

- Когда я увижу тебя снова?

Я прыгаю обратно на постель Криса, он падает на спину от неожиданности, увлекая меня за собой, и мы снова начинаем целоваться.

- Так когда же? - шепчет он мне на ухо.

- А когда ты хочешь? - шепчу я ему.

- Прямо сейчас хочу... - отвечает мне Крис, и снова расстегивает мою блузку в красных горохах.

- Когда я увидел, как ты идешь по дороге вдоль парка, и на тебе эта блузка в красный горох, я вдруг почувствовал, что передо мной зажглись сразу пятьдесят красных сигналов светофора... и я остановился... - объясняет мне он.

- А я обычно ни к кому в машины не сажусь, никогда... мне мама не разрешает... а к тебе вдруг села... - объясняю я Крису, и мы надолго замолкаем. Он целует мне шею, мне становится больно, и я тут же понимаю, что он оставил мне на шее засос. Что я теперь скажу маме, непонятно. Как на этот засос посмотрит мой папа - мне уже ясно. Он посмотрит на этот самый засос на моей шее очень сердито, перед тем как снять свой ремень...

Услышав про моего папу и его ремень, Крис немедленно ставит мне еще один засос:

- Для симметрии, а то некрасиво... - объясняет он мне, - чтобы папе были лучше видно...

Крис начинает целовать мою грудь, сжимает меня так крепко в своих руках, что я просто ойкаю от неожиданности, и чуть не пропускаю тот момент, когда Крис снова въезжает вглубь моего тела, и вот он уже снова спортивный автомобиль, который разгоняется до двухсот двадцати, берет меня на вираже, выходит на очередной круг, несется к финишу под ликующие крики толпы...

- Ай! Ай! Крис! - вскрикиваю я, - Ты куда так торопишься? Можно помедленнее?

- Нет, нельзя... - говорит он мне, и мы снова несемся куда-то, несемся к нашему общему финишу, а когда наконец замираем вместе, у Криса по щеке течет капелька пота. Крис затихает надо мной, сбрасывает скорость, потом вдруг падает, придавливая меня к постели. Он любит быстрое движение, он мчится к финишу так, будто его преследуют другие мотогонщики, готовые обойти его на вираже.

- Теперь мне точно пора домой... или мама будет злиться на меня... - шепчу я на ухо Крису.

- А что твоя мама делает, когда она злится? - интересуется Крис.

- Ну, раньше она сразу брала в руки ремень... но это когда я была еще мелкая... - объясняю я Крису.

- Ты и сейчас достаточно мелкая... - тут же говорит мне Крис, - я бы и теперь дал тебе ремня, будь я твоим папочкой... или суровым мужем...

- Ты мне не папочка и не суровый муж... - я качаю головой отрицательно.

- Так выходи за меня... - немедленно предлагает мне Крис.

- Я подумаю... - загадочно обещаю я Крису.

- А что тут думать, Ана? - теряет терпение Крис, - Или я тебе не нравлюсь? В таком случае, ты очень развратная девица, спать с первым попавшимся мужиком, который тебе

даже не нравится...

- Ты мне нравишься ... ты мне очень нравишься... - шепчу я Крису, трогаю его мускулистое плечо, трусь носом о его пушистую грудную клетку.

- Больше, чем тот студент-медик, который свалил от тебя за бугор? - ревниво уточняет Крис.

- Больше... - говорю я, но не совсем уверенно, на этот раз.

- Ты сейчас врешь? - догадывается Крис.

- Да... - со вздохом, признаю я.

Крис вдруг разворачивает меня на кровати, и с размаху хлопает мой голый зад своей ладонью.

- Ай, Крис! - восклицаю я, - За что?!

Крис снова хлопает мою задницу своей ладонью, и в голосе его звучит металл:

- Ана! Не надо мне врать! Ложь во спасение меня не интересует, просто не надо мне врать! За вранье ты будешь наказана...

- Ого! И как же? - интересуюсь я, глядя на Крису через плечо. Его ответ несколько меня шокирует. У меня по спине и чуть ниже начинают ползти мурашки, когда он говорит мне, на полном серьезе:

- Как?! Выведу тебя во двор, там у забора стоит лавочка, спущу тебе исподнее, и на глазах у всей улицы отхлещу тебя ремешком по голой попе... Как тебе перспектива?

- Не очень... - говорю я, ни разу не покривив душой.

- Ну, почему же? Кажется, твой любимый медик порол те-

бя ремнем? И тебе это нравилось? - напомнил мне Крис.

- Честно говоря, не очень нравилось, просто он разозлился на меня... я плохо себя вела... - признаюсь я, со вздохом.

- Как, например? - интересуется Крис.

- Например, очень плохо... даже подло, с какой-то точки зрения... Его мама пригласила меня к нему на день рождения, я пришла со своим старшим братом, и он... и он... - у меня просто дух захватывает, когда я начинаю вспоминать эту историю.

- И он станцевал на столе ламбаду? - начинает гадать Крис.

- Хуже... - тихо признаюсь я.

- Ча-ча-ча? - понимающе, говорит Крис.

- Еще хуже... - признаюсь я, еще тише.

- Говори, женщина, я заинтригован! - не выдерживает Крис.

- Он станцевал два медленных танца с его девушкой, и она ушла... - печально говорю я.

- Куда ушла? - не понимает Крис.

- От него ушла... - объясняю я.

- Погоди, я запутался малеха... От кого ушла девушка и к кому она пришла?

- Она ушла от Серого к моему брату Льву... и теперь она - жена моего брата! - признаюсь я, немного застенчиво.

- Опа-на!! Вот это поворот!!!!!!! - удивляется Крис, - И Серый тебя за это не убил?

- Ну... почти нет... если не считать пары пощечин и ремня

по заднице... Я проболталась, что я сказала Льву: «Спорим, Оля с тобой танцевать не будет?»»

- Ты могла бы читать в универе мастер-класс по подлючести, Ана! - с уважением отозвался Крис.

- Я бы взялась, но мне пока не предлагали... застенчиво объяснила я, - Слушай, Крис, отвези меня домой... я же три дня дома не была, мама мне звонила и сказала, что папа очень меня ждет...

Крис рассмеялся и спросил:

- Папа тебя уже ждет с ремнем?

- Боюсь, что да... - вздохнула я, и мы поехали.

Глава 2

Еще в машине, на подъезде к городу, я прошу Криса:

- Слушай, ты не мог бы зайти к нам? Чтоб меня не убили?

Меня не было дома три дня, и теперь мне нужен весомый аргумент...

- Чтобы не дали ремнем по попе? - посмотрев на меня внимательно, спрашивает Крис.

- Ну, да! - смущенно, признаюсь я. - Мама звонила, сказала, если не приеду через полчаса, папа с ремнем будет дежурить в подъезда... мне бы не хотелось, чтоб он меня отстегал при всех бабульках, которые сидят на лавочке...

- Ого! Так я у тебя сегодня телохранитель, деточка? - внезапно понимает Крис.

- Да, именно так... - я вздыхаю, - особенно меня интересует сохранность моей попы от папы, и от его ремня...

Когда мы с Крисом въехали во двор нашего дома, то я сразу заметила своего отца. Он стоял рядом с лавочкой, у подъезда, и разговаривал с тремя особенно зловредными бабульками, что сидели в рядок на лавочке. Бабульки что-то наперебой говорили папе, он же, кивая головой, соглашался. Я посмотрела с некоторым ужасом на это совещание у подъезда, уже понимая, о чем может говорить со старушками папа. Конечно, тема их разговора была, как и всегда, одна: я и мое недостойное поведение.

- Это твой папа? - спросил меня Крис, проследив направление моего взгляда. Я кивнула.

- Черт, мне бы так хотелось посмотреть, как он тебя будет наказывать! - вдруг признался мне Крис, - Знаешь что, вылезай!

- Как это - «вылезай»? Крис, не бросай меня сейчас! Он же меня выпорот!!

- Ну, мне очень хочется посмотреть на это со стороны! Как он тебя выпорот при старушках!

- Крис! Ты не можешь меня бросить в трудную минуту! - в ужасе, сказала я.

- Боишься? - догадался Крис.

- Ага!

- Ты знаешь, мне уже нравится твой папа! Слушай, по моему, он тебя заметил! Ана! Иди к нему! - сказал мне Крис.

Я посмотрела на папу и поняла, что Крис прав: папа уже заметил черный седан Криса и теперь смотрел в мою сторону, прищурившись, заложив два пальца за ремень на своих джинсах.

- Крис, но ты же обещал... - напомнила я, - ты что, хочешь, чтобы он меня выпорол??

- Ну, да! Иди же к нему! - нетерпеливо сказал мне Крис.

- Крис, ты сумасшедший? - вдруг догадалась я.

- Нет, я - верхний... - тут же отозвался Крис, - и сейчас я хочу, чтобы ты подошла к своему отцу, и чтоб он поучил тебя ремешком по попе, как надо себя вести...

Я обняла шею Криса, поцеловала его щеку. Сказала ему, нежно:

- Ну, тогда прощай, Крис! Приятно было с тобой познакомиться, ты мне очень понравился в постели, но увы! Значит, не судьба...

- Эй, подожди... зачем так категорично? Почему не судьба? - немедленно переспросил Крис и взял меня за руку.

- Потому что меня больше с тобой не отпустят, вот и все... - объяснила я Крису, - я буду наказана, потом меня не будут выпускать из дома... финита ля комедия, как говорится! Скорей всего, мы с тобой больше не увидимся... но ты должен знать: я всегда буду вспоминать о тебе с теплотой...

- Нет, подожди, не уходи... Я пошутил, Ана... Пойдем знакомиться с твоим папашей! - тут же сказал мне Крис.

- Ну, так бы и сразу! - подумала я и ответила Крису:

- Моего отца зовут Алексей Петрович...

И мы пошли знакомиться с моим слегка взбешенным папашей. Папа начал разговор на повышенных тонах:

- Где ты была?? Живо домой!! Я тебе сейчас!!! - сказал он мне, но Крис немедленно протянул папе свою руку и рассыпался в любезностях:

- Очень приятно познакомиться, Алексей Петрович... Я - Кристофер Торчинский, бакалавр искусств, жених Анастасии... А вы - мой будущий тесть, конечно же? Очень, очень рад...

- Я? А... ну, в общем, да... - слегка опешил мой папа. Мы

нагло припарковали большой черный седан Криса перед носом бабулек, что восседали на лавочке, и под их негодующее воркование зашли в подъезд.

Глава 3

Я сразу ушла переодеваться и принимать душ, а отец и Крис прошли на кухню. Минут через пятнадцать, уже выйдя из душа в махровом халате, я услышала их светскую беседу:

- Мы всегда с ней очень строго... если двойки - ремня по попе, обязательно... - объяснял Крису мой отец.

- Я учту это, папа... - проникновенно отвечал ему Крис, - А еще за что вы рекомендуете ее наказывать?

- Ну, там... если в комнате не убирается - сразу ремня и в угол... если посуду не помыла - тоже ремня ей, в тот же день...

- Папа! Вы - просто кладезь воспитательных технологий! - восхищенно сказал Крис, - Я буду воспитывать Анастасию именно так, как вы рекомендуете! Значит, если не моет посуду - ремня... если не пылесосит - ремня...

- Ну, и за двойки - ремня! - добавил папа.

- Так она же школу вроде закончила? Или это она мне наврала, что закончила? - безмятежным голосом, поинтересовался Крис.

- Закончила, но с тремя тройками! И никуда не поступила! - тут же пожаловался на меня папа.

- За это - тоже ремня? - уточнил Крис.

- Ну, конечно же... - ответил папа.

- Не волнуйтесь, папа! Порку за тройки в аттестате я бе-

ру на себя! - тут же пообещал Крис. Беседа о моем воспитании продолжалась и дальше, но я не смогла больше подслушивать ее, поскольку моя матушка подошла ко мне, утащила меня в комнату, и там она устроила мне допрос с пристрастием.

- Настя! Кто этот человек, который позвонил мне и представился князем? Где ты была три дня? Что это такое было, Настя?!

- Это был князь Торчинский... - со вздохом, объяснила я маме.

- Настя, признайся честно: кто этот тип и где ты его подцепила? - продолжала упорствовать моя матушка. И я сдаюсь, сказала ей честно:

- Я шла по дороге... он ехал по ней же... он подбросил меня до дома...

- Подбросил до дома?? Так где же ты была три дня?! - опять не поняла меня мама.

- Ну... он подбросил меня до своего дома... - со вздохом, призналась я.

- О, боже, Настя!! Я же предупреждала тебя... - тут же завела свою привычную шарманку маман, - Никогда не ходи к мужчинам домой!

- Да, я знаю, мам... - покорно согласилась я, - лучше пусть я умру в одиночестве, так безопаснее... пусть у меня никогда не будет друзей, чем я пойду к кому-нибудь в гости... ведь так гораздо безопаснее, да, мам? Мне непонятно только

одно: как я могла появиться на свет, если ты никогда не была у папы в гостях? Признайся честно, мам: меня принес аист, когда ты открыла форточку, чтобы проветрить свою одинокую спальню? Или ты нашла меня в капусте, когда пропалывала грядки на даче у бабушки с дедушкой? Признайся, мам, я все пойму... и никогда не буду осуждать тебя за твою связь с аистом, и прощу тебе твою любовь с капустой...

- Настя! Ты меня в могилу сведешь!! - простонала маман.

- Мам! Я обещаю, я не буду принимать подозрительных кулчков с младенцами из лап разных неблагонадежных аистов! - клятвенно пообещала я маме, и мы пошли на кухню, пить чай. После чая, мы стояли с Крисом на балконе, смотрели вниз, на зеленые деревья, на крыши соседних домов, на закат, который пламенел над городом. И Крис сказал мне:

- Ана, я не хочу тебя пугать, но мне показалось... у меня создалось такое впечатление... что, если я сейчас уеду, твой папа тебя выпорет...

- Откуда ты знаешь? - спросила я.

- Ну, мы с твоим отцом пили кофе, и он сказал мне: «Ох, и выпорю же я ее сегодня...». Так что мой тебе совет: собирай чемодан и едем обратно ко мне... мы показали твоим родителям, они убедились, что ты жива, так что можно теперь ехать обратно ко мне. Собирай свой чемодан!

Лицо Криса были так серьезно, что я тут же стала паковать свои вещи. И одного только я тогда не предполагала:

а именно того, что тем вечером Крис тоже собирался выпороть меня.

Глава 4

После того, как Крис раскрыл мне намерения папы, я быстро собрала свой чемодан. Потом Крис долго обнимался с моей матушкой, восклицая ежесекундно: «Спасибо за дочь!» Затем он отнес мой чемодан в свою машину, а вслед нам неслось восторженное шипение старушек: «Во, шалава!»

И сразу после этого, мы поехали обратно к Крису. Еще в дороге он сказал мне:

- Ты знаешь, я обещал твоему папе, что выпорю тебя... по каким предметам тройки в аттестате, признавайся?

- География, информатика, химия! - обреченно сказала я.

- География?! Как тебя так угораздило? - удивился он.

- Ну, немного не повезло... - я пожалала плечами.

- И по информатике с химией тоже не повезло? - догадался Крис.

- По информатике не повезло, учитель был с прибабахом, а вот по химии повезло так повезло: химичка сбежала от нас в середине учебного года и пошла торговать мебелью...

- Потрясающе! - откликнулся Крис, - Получишь у меня по пять раз по попе ремнем за каждую тройку в своем аттестате!

- А может, не надо? - попросила я Крису, - Ну, подумаешь, тройки... это ж не двойки, правда?

- Ана, ты помнишь, кто я такой? - вдруг спросил у меня

Крис.

- Кристофер Торчинский? - ответила я.

- А еще? - спросил он, и тут же пояснил свою мысль:

- Я - верхний, Ана... так что я буду тебя наказывать, не за то, так за другое, понимаешь ты меня? Мне женщина, которая любит секс в стиле ванилла, просто ни к чему... так что, или мы договариваемся о правилах, дисциплине и наказаниях, или... или ты можешь выйти из машины прямо сейчас...

Сказав это, Крис притормозил рядом с автобусной остановкой и посмотрел на меня выжидающе:

- Так ты останешься со мной, или лучше выйдешь и доедешь домой на автобусе? Ты со мной или нет, Ана? Ты хочешь играть в те игры, в которые люблю играть я? Решайся, деточка!

Я посмотрела в ясные серые глаза Криса и сказала ему:

- Я сама выберу себе ремень... плюс к тому, у меня тоже есть кое-какие правила, которым будешь подчиняться ты! Если тебя устраивают мои условия, так поехали... чего мы ждем?

Крис кивнул мне в знак согласия, и мы поехали дальше, до самого дома Криса, уже без всяких остановок.

Глава 5

- Правила такие... - сказал мне Крис Торчинский, - Раз в неделю, ты будешь наказана ремнем. Ты сама можешь выбрать себе ремень из тех, что у меня имеются... при этом, я могу наказать тебя за какой-то проступок, за непослушание... или просто потому, что у меня плохое настроение. Тебе совсем необязательно быть в чем-то виноватой, чтобы получить от меня по заднице... перед наказанием ты принесешь мне ремень, потом оголишь себе ягодицы и подставишь свою попу для наказания... это понятно, детка?

- Да, папочка... - со вздохом согласилась я, - Но только и у меня есть некоторые правила для тебя...

- И какие же? - нетерпеливо спросил Крис, разглядывая меня очень внимательно. По его лицу я поняла, что ему не терпится перегнуть меня через колено.

- Правила очень простые... - глядя в чистые серые глаза Криса, объяснила я, - Что в любой момент времени, раз в неделю, ты можешь получить от меня пощечину. Ты можешь быть в чем-нибудь виноват, или вообще ни в чем, а просто получить ее потому, что у меня плохое настроение...

После этих моих слов, серые глаза Кристофера открылись очень широко, и он сказал мне:

- Нет, так мы с тобой не договоримся...

Чтобы не потерять момент внезапности, я протянула свою

ладонь и с размаху хлестнула Криса Торчинского по щеке. Он не успел уклониться, и на его лице тут же появился красный отпечаток моей правой ладони. Крис потер щеку, прищурился и сказал мне:

- Ана! Сегодня, ремень для твоей наглой задницы я выберу сам...

После этих слов, Крис схватил меня за шею и нагнул меня над своим обеденным столом. Мое лицо оказалось как раз напротив большого блюда с фруктами. Потом я почувствовала, как Крис поднимает мою юбку до талии, тянет вниз резинку моих трусиков, оголяя мне зад.

- Двадцать пять раз ремнем по попе, Ана! - сказал мне Крис, чрезвычайно обиженным тоном, - Я еще никогда не встречал такой нахальной девицы, как ты!

- И, раз! - сказал мне Крис, и со всего размаха хлопнул ремнем по моим ягодицам.

- Ой, Крис! Мне больно! - вскрикнула я.

Но Крис не обратил на мой крик никакого внимания. Ремень снова упал на мою провинившуюся задницу.

- Нет, не стоило его бить по лицу... - в панике, подумала я.

- И... два! И... три! И... четыре! - говорил Крис, стегая мой зад снова и снова.

- И чтобы этого больше не было никогда, поняла? - говорил мне Крис, и стегал мою задницу так резко и болезненно, что в какой-то момент я не выдержала и завопила:

- Аййй!! Крис!!! Прости меня!!

- Сначала ремень, потом будешь стоять в углу, и тогда я уже тебя прощу, но не раньше... - очень сердитым голосом сказал мне Крис Торчинский, продолжая пороть мой зад.

Глава 6

Я стояла на коленях в углу гостиной Криса Торчинского. Кристофер сидел рядом со мной в кресле, иногда дотрагиваясь до моих голых ягодиц своей ладонью, глядя мой пострадавший зад, попутно замечая:

- Ах, как покраснела наша попочка после соприкосновения твоей ладошки с моим лицом! Это ж надо, какой удивительный феномен! Ты прикасаешься к моей щеке своей маленькой ручкой, и в этот же самый день ты уже не можешь больше сидеть! Да и зачем тебе сидеть сегодня? С такой красной попочкой гораздо удобнее постоять в углу на коленках, подумать над своим поведением...

- Крис, мне не нравятся твои правила! - обиженно сказала я, почесывая свою выпоротую задницу.

- Хочешь еще по попе? Могу дать! - предложил мне Крис, но я покачала головой:

- Крис, я серьезно! Ты требуешь от меня какого-то безоговорочного подчинения... но я не могу так, Крис! Я хочу играть с тобой на равных!

- Мне кажется, мы с тобой сыграли сегодня абсолютно на равных! - тут же объяснил мне Крис, - Ты дала мне пощечину, я дал тебе по попке, и вот теперь ты стоишь в углу на коленях, и у нас с тобой происходит конструктивный диалог...

- Крис, ты хочешь, чтобы я играла по твоим правилам,

но у меня есть своя голова на плечах! Я тоже могу сделать что-то такое, что тебе не понравится! Например, я могу запереться в спальне и не открывать тебе дверь...

- Или я могу запереть тебя в спальне, и не открывать тебе дверь... - тут же предложил мне Крис.

- Ладно, неудачный пример... - быстро сказала я, опасаясь уже, что Торчинский закроет меня в спальне.

- Нет, отчего же... очень удачный пример... - ответил мне Крис, - вставай, надевай свои трусы, пойдем в спальню... запрю тебя там еще часика на два...

Он поднял меня на ноги, поправил на мне одежду. Мы прошли в спальню, Крис подвел меня к кровати и слегка подтолкнул меня в спину. Я упала на кровать Криса, зарывшись лицом в подушки. Торчинский сел рядом со мной, наклонился ко мне и сказал, довольно строго:

- Ана! Я - князь, никогда не бей меня по лицу... просто не смей так больше делать...

- Простите, Ваше Высочество! - ядовито сказала я Торчинскому, и тут же получила шлепок по ягодицам.

- Не Ваше Высочество, а Ваша Светлость... - поправил меня Крис. Его ладонь задержалась на моей ягодице, скользнула ниже, потом он провел пальцами вдоль моего бедра...

- Его Светлость не устоит... - тут же поняла я, томно застонала и шепнула Торчинскому:

- Князь, я вас люблю...

- Даже если я наказал тебя ремнем по попе? - поинтере-

совался Крис.

- Даже если и так... - со вздохом, согласилась я.

- Я тоже тебя люблю... - отозвался Крис, - Мне кажется, я уже упоминал... а может, еще нет... Но так или иначе, тот факт, что я влюблен в тебя, не освобождает твою попу от розог, понимаешь?

Он провел ладонью вокруг моих ягодиц, участливо спросил:

- Больно?

- Ага... - прошептала я.

- Извини, что так сильно тебя отхлестал... погорячился...

- вздохнул он, - Ты меня вывела из себя, детка...

Все еще держа мой зад своей рукой, Крис вдруг быстро наклоняется ко мне, я чувствую его губы на своих губах, и мягкость его рта, нежность его поцелуев - это такой странный, такой необычный контраст всему тому, что случилось между нами за час до этого... Я вспоминаю хлесткие удары ремня по моим ягодицам, жесткие слова Криса: «Не смей ко мне прикасаться!!» Не справившись со своими чувствами, я начинаю всхлипывать, потом рыдать в руках у Криса, и он держит меня, прикасаясь ко мне так нежно, шепча мне на ухо:

- Ну, чего ты... ну, не реви... иди сюда ко мне...

Я чувствую напрягшийся член Криса меж своих бедер и пропускаю его внутрь, и, все еще рыдая, отдаюсь тому, кто меня так больно наказал. По отношению к Крису, я в этот

миг чувствую любовь и страх, смешанные друг с другом в равных пропорциях. Меня заводит, что мне приходится отдаваться человеку, сделавшему мне больно, стегавшему мои голые ягодицы ремнем. Его власть надо мной выводит мои чувства на какой-то совсем новый уровень: это и больно, и сладко одновременно, быть с таким человеком как Крис Торчинский. Крис движется быстро внутри меня, я начинаю стонать и вскрикивать, каждый раз когда Крис входит в мою глубину, задерживается на секунду и потом повторяет этот рывок, опять и опять... Он как будто продолжает наказывать меня за мою дерзость, за мое непослушание, за то, что я ударила его. И примирение наше сладко, так сладко, что я уже нахожусь в полузабытье, в полусне...

... А когда просыпаюсь, то понимаю, что Криса рядом со мной в постели нет.

Глава 7

Я сидела на широком подоконнике, в спальне у Криса. Окно было распахнуто, и большой сад поместья Торчинских манил меня своей свободой. После наказания ремнем, Крис запер меня в своей спальне, и единственным выходом на свободу для меня было окно. И вот поэтому я сидела на широком подоконнике, задумчиво ковыряя белую краску, прикидывая, стоит мне прыгать или нет. Прямо под окном спальни была свежевскопанная клумба с какими-то желтыми цветами, высаженными полукругом. Второй этаж усадьбы был низким: первый этаж дома Торчинских ушел с землю по самые окна... И поэтому мне казалось, что выпрыгнуть из окна второго этажа на грядку не составит труда. Сад приманивал меня ягодами малины, из окна мне было также заметно, что после ночного ветра в траву нападали яблоки. Одним словом, делать было нечего. Надо было прыгать. Я закрыла глаза и сгруппировалась, готовясь сигануть в клумбу, но тут кто-то взял меня за шиворот и прошипел мне прямо на ухо:

- Это куда ты собралась? Ногу себе решила сломать??

Я резко обернулась. Крис держал меня за ворот моей ночной рубашки, и смотрел на меня неприязненно:

- Я не для того настурции посадил, чтобы ты в них прыгала! - объяснил он мне.

- Ну, ты же меня запер! - сказала я Крису.

- Это чтоб ты не сбежала, пока я нарежу для тебя розог!

- Розог? - в ужасе, прошептала я.

- Да, дорогуша, розог! Решил поучить тебя, как в старые времена, по попе розгами... - сказал мне Крис, показывая мне длинные тонкие прутья:

- Подставляй-ка свою попку, сейчас ты у меня отведаешь розог... Ты еще не рассчиталась за тройки в своем аттестате!

- Но ты же вчера выдрал меня ремнем! - напомнила я Крису.

- Но ты же вчера дала мне пощечину, припоминаешь? - тут же сказал мне злопамятный Торчинский.

- А розгами по попе - это очень больно? - с ужасом, спросила я у Криса.

- Вот сейчас и проверишь, убедишься... Спускай себе штаны! - сказал мне Крис, подходя ко мне с розгой в руке.

- А обязательно по голой попе...?! - дрожащим голосом спросила я, косясь на розгу.

- Я не знаю, как тебя наказывал твой папа, но у меня такие правила: розог и ремня ты получаешь по голой попе, каждый раз... - сказал мне Крис и наклонил меня над подоконником:

- Наклонись чуток... вот так... штаны вниз, быстро! Я кому сказал?!

Повинуясь Крису, я приспустила свои пижамные штаны и стала смотреть на клумбу, на те самые желтый настурции, в которые мне так и не удалось прыгнуть. Краем глаза я уви-

дела, как Крис замахнулся прутом, и в следующий момент мои ягодицы обожгла розга.

- Ой! Ой! Ой! - завопила я, - Крис, я больше не буду получать тройки в аттестате!

- Не будешь? - переспросил меня Крис.

- Ай! Не буду! - подтвердила я.

- И в настурции прыгать не будешь? - продолжал допрос Крис.

- Ой! Не буду!!! - закричала я.

- Точно не будешь? - переспросил Крис и снова вытянул меня прутом по попе.

Мой зад горел от соприкосновений с прутьями, и я чувствовала себя такой обнаженной, такой беззащитной, такой несчастной в тот момент... что когда Крис бросил розгу и обнял меня, я разрыдалась у него на руках.

- Ну, что такое? - уже ласково, говорил мне Кристофер, - получила десяток розог по попе, и сразу в слезы? Что-то ты не похожа на заядлую хулиганку, деточка...

Глава 8

- Что, не понравились розги? - говорит мне Кристофер. Он держит меня в своих объятиях, он постепенно раздевает меня. Моя ночная сорочка сползает с моего плеча, и Крис целует мою шею, потом ключицу, потом мою голую грудь.

- Крис, ты бьешь меня слишком сильно. Ты наказываешь меня так, будто я - беглая рабыня с сахарных плантаций..

- А кто ты на самом деле? Кем ты хочешь быть для меня? - спрашивает Кристофер, смотрит на меня задумчиво.

- Ну, представь себе, что ты наказываешь ребенка лет пяти-шести, понимаешь? Очень легкие шлепки, совершенно без усилия. Представь, что ты наказываешь, любя. Ведь ты же меня любишь?

- Люблю.. - шепчет мне на ухо Крис.

- Вот.. тогда ты должен наказывать меня в любовной манере, как будто я - твой любимый ребенок, и не надо оставлять следов, пожалуйста! Не надо пороть меня до синяков, я не получаю никакого удовольствия, когда ты мне делаешь очень больно. Ты же сам знаешь, что мы с тобой играем, мы не пытаемся прибить друг друга, причинить друг другу реальные страдания! Мы только хотим доставить друг другу некоторые острые ощущения, и не более того..

Крис протягивает мне березовый прут, которым он наказывал меня.

- Хорошо, покажи мне, как.. - говорит он, со вздохом, и дает мне свою руку. Я беру розгу правой рукой, кладу свою левую ладонь на запястье Криса, так, чтобы он не мог вырваться, и хлопаю прутом по его руке.. Потом еще раз и еще.

- Видишь? - шепчу я ему, - Это не то, чтобы очень больно, просто довольно чувствительно, хотя и не слишком больно.

- А теперь покажи мне, что делал я.. - говорит он мне.

- Уверен? Будет больно! - предупреждаю я.

- Ты думаешь, я не могу держать удар? - удивляется Торчинский.

- Мне показалось, что нет, когда я ударила тебя по щеке, - напомнила ему я.

- Я не привык, чтобы женщины били меня по щекам, вот и все! - сухо говорит мне Кристофер, глядит на меня в упор, - Ладно, показывай мне, как ты себя чувствуешь, когда я тебя наказываю..

- Закрой глаза, - говорю я Крису.

- Зачем? - интересуется он.

- Я не могу тебя ударить, когда ты на меня смотришь..

- Да не бойся ты меня так .. смелее.. наподдай мне! - усмеяется Крис, но глаза все же закрывает.

Я замахваюсь розгой и стегаю Торчинского по предплечью. Он морщится и говорит: «Оуууу..», и потом что-то неразборчивое на языке, которого я не понимаю.

- Что ты сказал? - интересуюсь я.

- Это я так ругался по-испански, но я рад, что ты ничего не

поняла. Я вырос там, где говорят, шутят и ругаются на языке, который называется Эспаньол. Так говорят в Буэнос-Айресе, Ана..

Глава 9

Я обвиваю шею Криса своими руками, я сажусь к нему на колени. После того, как я несколько раз хлестнула прутком его руку, Крис становится задумчивым, молчаливым, даже немного грустным. Я хорошо понимаю его сейчас. Трудно быть веселых и разговорчивым после того, как тебя отхлестали прутком. Я же, наоборот, чувствую себя прекрасно. И поэтому я сажусь на колени Криса, играю с его волосами, начинаю тереться своими висками о его бородку. Потом дотрагиваюсь до его члена своими бедрами, начинаю тереть восставшую мужскую плоть Криса своими ягодицами. Включаю магнитофон Криса, и под зажигательную латиноамериканскую мелодию танцую танцы на коленях у Криса, делаю так, что он опять начинает улыбаться. Расстегиваю молнию, вытаскиваю член Криса на свободу и сажусь на него сверху. Чувствую себя верхней, в этот самый момент. После того, как я ударила Криса розгой, наши роли как будто меняются, на некоторое время. Крис молчалив и немного смущен, я же, наоборот, вдруг ощущаю свою власть над ним. Я надеваю себя на член Кристофера опять и опять, и он откидывает голову на спинку кресла, стонет, и опять говорит что-то по-испански. А когда я спрашиваю, что он сказал, он смотрит на меня так, будто я - падшая женщина, а он - моряк с корабля, купивший мою любовь за три червонца. После моего

зажигательного танца на коленях у Криса, когда мелодия на магнитофоне смолкает, он вдруг говорит мне:

- Ты можешь идти ..

- Куда? - не понимаю я.

- На все четыре стороны! - объясняет мне Крис, - Мне надо обдумать то, что ты мне сказала..

И я понимаю, что он прогоняет меня. Но мне это почему-то не обидно, а даже приятно, побыть немного одной, тоже обдумать все то, что мы друг другу сказали, что мы друг с другом сделали.. И поэтому, я иду гулять на реку. Москва-река совсем близко от усадьбы Торчинского, и я иду по узкой улочке, поросшей травой, спускаюсь к реке, замечаю у крайнего дома грязный внедорожник и какого-то мужчину в защитном комбинезоне, который старательно поливает своего четырехколесного друга водой из шланга.

- Здравствуйте! - я здороваюсь с нашим соседом, он перестает поливать свою машину и говорит мне:

- Привет! Ты кто?

- Я - Настя, а вас как зовут?

- Ростовцев Василий Андреич, - церемонно представляет-ся мне сосед.

- Ты откуда здесь, Настя? - удивляется Ростовцев.

- Я - девушка Криса Торчинского.. до города не подбросите? - небрежно, интересуюсь я.

- Разумеется, садись! - тут же предлагает мне Ростовцев, и мы едем.

Глава 10

По дороге в город Ростовцев расспрашивает меня, кто я и откуда. Смотрит на меня своими бледно-голубыми глазами, рассеянно улыбается мне, кивает, когда я объясняю ему, куда мне надо ехать и где я живу. У Василия Андреича загорелое худое лицо, слегка волнистые волосы с проседью. И мне все кажется, что раньше я где-то его уже видела, но только не могу припомнить, где именно. Я рассказываю ему немного о себе, и потом мы долго сидим в его машине и просто болтаем обо всякой всячине, почему-то не в силах расстаться. Мне кажется даже, что я знаю Ростовцева тысячу лет, не меньше.

- Мне приходилось подвозить гостей Торчинского обратно до города.. У моего соседа склочный характер, и иногда женщины просто убегают от него, - говорит мне Василий Андреевич, посмеиваясь.

Я смотрю на него с любопытством, вдруг понимаю, что Ростовцев хорошо знает Крису и возможно, понимает гораздо больше, чем говорит. Когда я захожу домой, папа говорит мне, довольно неприятным голосом:

- Ну что, нагулялась? Где своего поклонника забыла, стрекоза?

Мама всплескивает руками, ахает:

- А когда же свадьба?

- Да, нагулялась.. - отвечаю я папе.

- Свадьба? Свадьба - никогда.. - несколько жестче, говорю я маме и прохожу в свою комнату. Весь вечер я живу так, будто Кристофер Торчинский только приснился мне, будто и знакомство с ним, и его дом с садом на берегу реки только привиделись, приснились, только померещились мне.. Но на следующий день, ближе к вечеру, в нашу дверь кто-то звонит, я иду открывать и вижу через дверной глазок огромный букет белых роз. Я открываю дверь, обнаруживаю себя в объятиях Торчинского. Букет, который принес мне Крис, так огромен, что я не сразу нахожу подходящую вазу для этого букета и просто оставляю белые розы в раковине с холодной водой. Весь вечер Крис и мой папа пьют шампанское и ржут надо мной до упада. Папа рассказывает Крису, какая я в детстве была лошара, Крис полностью соглашается с папой и к концу вечера говорит мне, все еще посмеиваясь:

- Ну что, лошара? Поедем домой?

Я соглашаюсь ехать с Крисом обратно к нему и мы едем, и уже по дороге я понимаю, что Торчинский страшно мною недоволен:

- Ты куда девалась? Ты почему уехала и ничего мне не сказала? Ана, ты что себе позволяешь? - допытывается он.

Глава 11

- Ты почему уехала? Я что, разве разрешил тебе уезжать? - говорит мне Крис, сидя в своем кресле. Я стою перед ним, оправдываюсь. Вернее, пытаюсь оправдаться, но у меня это пока что не получается.

- Ну, ты же сказал: идти на все четыре стороны! Ты же сам сказал, Крис! - говорю я, смотрю на Криса, мои колени немного подкашиваются, и мне начинает казаться, что я сейчас упаду.

- Хорошо, другой вопрос: и куда же это ты отправилась, когда я сказал тебе выйти из комнаты? - интересуется Крис.

- Крис, можно, я сяду? Я устала и ..

- И я сейчас упаду.. - чуть было не говорю я, но не успеваю сказать этого.

- Стой там, где я тебя поставил, и отвечай, когда тебя спрашивают! - говорит мне Крис, на повышенных, - Куда ты пошла? Кто довез тебя до города? Ну же, быстренько!

- А.. - говорю я, все еще стоя перед Крисом, слегка покачиваясь из стороны в сторону, - Ну, меня подвезли..

- Кто? Кто тебя подвез? - начинает возмущаться Крис. Голос его грохочет над моим ухом, и я тихо признаюсь:

- Ну, как это кто? Сосед меня подвез. Василий Андреич! И сразу после этого моего признания, я узнаю, что..

- Чтоб больше никогда, запомни, никогда не разговарива-

ла с этим соседом!!

- Но почему? - удивленно говорю я.

- Потому что я так сказал!! - уже кричит на меня Кристофер, и потом добавляет, немного более спокойным тоном:

- Открой мой шкаф и выбери себе ремень! За поездки с Ростовцевым ты будешь наказана!

На негнущихся ногах, я подхожу к шкафу Криса, открываю дверцу..

- Третий выдвижной ящик слева! - говорит мне Крис, я выдвигаю третий ящик и вижу там несколько аккуратно свернутых ремней.

- Выбери себе один и подойди ко мне! - говорит Крис.

Я медлю перед неизбежным, ощущаю мурашки по коже вдоль позвоночника, разглядываю ремни. Здесь и узкий плетеный ремень, есть и пошире, с двойным рядом дырочек и тяжелой пряжкой, ковбойский ремень с рисунком узорной кожи и большой круглой бляхой.. ремень из ткани, с тремя полосками, идущими вдоль..

Я думаю немного, выбираю наименее опасный вариант: тканевый ремень с полосками. Приношу его Крису.

- Вот этот ..- говорю, немного дрожащим голосом.

- Хорошо! Тогда немного приспусти трусики, и подойди ко мне ближе.. - говорит Крис. Он вдруг встает из кресла, и в следующую секунду я понимаю, что стою на коленках, над креслом Криса, опираясь локтями о сиденье. Крис кладет свою руку между моих лопаток и говорит мне:

- Никогда никаких разговоров с Ростовцевым! Поняла?

После этих слов, я чувствую хлесткий, быстрый хлопок ремня по моему обнаженному заду.

- Крис, ты обещал не пороть так больно! - успеваю пискнуть я.

- Ах да, действительно! - вспоминает он, и снова выдает мне ремня по попе.

- Так лучше? - заботливо спрашивает он, - Ты у меня сегодня не рабыня на сахарных плантациях, а просто любимая.. хотя и сбежавшая из дому женщина!

Глава 12

Наши отношения с Торчинским напоминают игру в кошки-мышки: я не могу уйти от Криса, но я не могу также и остаться с ним. Рано утром, еще в полумраке, я обнаруживаю, что Кристофера рядом со мной в постели нет. Я надеваю свои вьетнамки и тихонько выскальзываю из нашей спальни. Прохожу коридорами второго этажа, спускаюсь на первый. Криса нигде нет, и, походив по дому, я выхожу в сад. Вижу вдруг, что за воротами усадьбы припаркована чья-то машина, серый внедорожник, почти такой же, как у нашего соседа, Ростовцева. Я выхожу за ворота, с удивлением обхожу машину вокруг.. Понимаю, что это другая машина, не та, что у Ростовцева, цвет немного другой, светлее, но марка та же.

- Кто бросил машину около наших ворот? - удивляюсь я про себя, пока иду по тропинке вниз, к реке. Остановливаясь за забором Ростовцева, вижу в окне его веранды огонек. Значит, Ростовцев не спит. Открываю калитку, проскальзываю на участок и подхожу к дому. Дом у Ростовцева небольшой, не такая махина, как у Криса. Я поднимаюсь по ступенькам крылечка и вижу сквозь стекла веранды самого Ростовцева. Он сидит за столом, пьет чай.. Или, может быть, кофе. Я стучу костяшками пальцев в стекло веранды, и Ростовцев открывает мне.

- Что-то рано проснулась, соседка! - весело говорит мне

Василь Андреич, наливает мне чашку чая.

- Крис мне сказал, что мне с вами больше нельзя разговаривать.. и вот поэтому я и пришла.. чтобы сказать вам это..
- говорю я Ростовцеву, смотрю на него с любопытством.

- Я от него другого и не ожидал, в сложившихся обстоятельствах, - кивает головой Ростовцев.

- В каких обстоятельствах? - шепотом спрашиваю я.

- В сложившихся.. - шепчет мне в ответ Ростовцев.

И я ухожу от него, немного озадаченная:

- Что это за обстоятельства, что сложились между Крисом и Ростовцевым? - думаю я.

А когда возвращаюсь домой с речки, то сразу замечаю, что серого внедорожника у наших ворот больше нет.

Глава 13

- Нет, Крис, я так не хочу.. - говорю я Кристоферу, немного капризно.

- Никогда не говори мне этого! - тут же обрывает меня Крис, и голос у него крайне возмущенный, - Даже не говори мне «Крис, я не хочу»!! Я сказал, ты будешь сажать картошку вместе со мной!

- Крис, ты можешь сажать картошку, кабачки, патиссоны, огурцы, помидоры, лук, чеснок, сладкий перец, что угодно .. но только без меня! - объясняю я Крису, беру в руки свежий журнал.

- А ты что будешь делать? - спрашивает Крис, с любопытством, вытирая пот со лба.

- А я буду загорать в шезлонге! Оказывать тебе моральную поддержку и красиво смотреться на твоём газоне! - объясняю я Торчинскому.

- У тебя не получится, дорогуша.. - вздыхает Торчинский.

- Хочешь посмотреть? - я надеваю на затылок широкополую панаму Сомбреро, присаживаюсь в шезлонг, открываю журнал.. и через пять секунд я лежу в шезлонге, но не совсем в той позе, как планировала. Я хотела лежать на спине, в своём новом купальнике и шляпе Сомбреро, читая журнал. Но вместо этого, я почему-то лежу на животе, попой вверх, мои трусы-бикини спущены до колен. Крис сидит рядом со

мной, держа мою поясницу левой рукой, а своей правой он хлопает меня по голым ягодицам.

- Ай! Крис! Не надо! - кричу я, мой журнал падает в траву, моя шляпа Сомбреро катится от меня прочь по газону.

- Ну, тогда пойдем сажать картошку! - снова предлагает мне Кристофер.

- Крис .. я не хочу сажать картошку.. - говорю я Крису, но уже не таким уверенным голосом.

- Еще по попе? - тут же предлагает мне он, но я отказываюсь от его предложения:

- Нет, спасибо! - решительно говорю я ему.

- Ну, значит, картошку! - говорит мне Крис, - возьми себе вот эту тяпку, полегче, будешь идти вслед за мной и засыпать землей лунки с картошкой.

Я вздыхаю, подтягиваю себе трусы, одеваюсь обратно в рубашку и джинсы, иду вслед за Крисом в наш огород. Крис делает лунки для картошки, и мне надо только бросить в каждую лунку по картофелинке и зарыть лунку тяпкой. Это так нудно, что меня хватает ровно на пять минут. Я бросаю тяпку на землю, сажусь на грядку, а когда Крис подходит ко мне, я кричу ему:

- Крис! Я устала!! Я больше не могу сажать картошку! Я сейчас умру от скуки, Крис!!

- Какая ты скандалистка, Ана! - говорит мне Кристофер, садится на землю рядом со мной, - Ну, что же.. это ничего! Я думаю, мне удастся тебя перевоспитать, со временем..

- Я никогда не люблю сажать картошку, Крис! - говорю я Торчинскому.

- Какой тяжелый случай! - вздыхает Торчинский, - Кто бы мог подумать, что воспитание садовода-любителя начинается с розог по заднице! Вечером, десять прутьев по попе, Ана! Я не шучу сейчас, вот ни разу не шучу! - серьезно говорит Кристофер, поднимает меня с земли, снова дает мне в руки тляпку.

- Крис, а как это с тобой случилось? Как ты.. заболел бдсм? - интересуюсь я, с размаху кидая очередную картошку в лунку, - что с тобой случилось, после чего ты стал таким?

Глава 14

После того, как картошка была успешно закопана в огороде, мы с Крисом сидели в гамаке на веранде.

- Многие люди, которые приходят к бдсм, имеют какие-то детские травмы.. - задумчиво говорил мне Крис, - Но только со мной этого не случилось, слава Богу! Я вырос в профессорской семье, мой отец был сыном русского князя, моя мать была дочерью владельца художественной галереи. В общем, казалось бы, ничего не предвещало! Однако мне всегда нравились роскошные женские формы, я люблю, когда у женщины крупные ягодицы, широкие бедра, тонкая талия. Я - бакалавр искусств, в колледже много рисовал с натуры.. Но, помимо того, что я бакалавр, я ведь еще и мужчина! Мне нравится обладать женщиной, подчинять женщину себе, в какой-то степени. Чувствовать, что моя женщина даже немного меня побаивается.. ну, а как заставить женщину побаиваться и слушаться беспрекословно? Очень просто, розгами по попе! Пойдем, моя хорошая.. я, кажется обещал воспитать из тебя садовода-огородника? Чтоб в следующий раз не было этих бесполезных дискуссий и споров по поводу высадки картошки.. Ведь ты еще даже не знаешь, что картошку придется окучивать! Или знаешь? - так говорил мне Кристофер, поднимая меня с гамака и уводя меня в дом.

- Ты будешь меня розгами..?! По попе?! - с беспокой-

ством, спрашивала я у него, - Крис, но ведь я тебе помогала! Целый день помогала!

- Угу.. сначала полдня скандалила, потом еще полдня помогала.. - отвечал мне Кристофер, заводя меня на кухню, - Джинсы сама спустишь, или помочь?

В кухне, на столе, лежали длинные прутья.

- Смотри, что у меня для тебя есть, мой непослушный садовод-любитель! - сказал мне Кристофер, кивая на розги. Уже понимая, что мне не отвертеться, я начала расстегивать свои джинсы.

- Только не очень больно! Ты обещал! - напомнила я Крису.

- Хорошо.. Буду наказывать тебя медленно, долго, нудно, без какого-либо усердия, - пообещал мне Крис, - Подойди к столу, облокотись о край, подставляй свою попку! За скандалы при выполнении садово-огородных работ надо отвечать, деточка!

Я сделала как велел мне Крис и, оголив себе зад, нагнулась над столом.

- Будешь еще у меня в огороде скандалить? Или нет?! - спросил у меня Крис, хлопая меня по попе прутом.

- Крис! Ну, я же не знала, что ты так любишь сажать картошку! Ай! Ай!! - всхлипывала я, получая розгой по заднице, опять и опять.

- Мало ли, чего ты не знала! Незнание не освобождает от ответственности! - объяснял мне Крис, стегая меня по попе.

Глава 15

Сама не зная почему, я рассказала Василию Андреичу о том, что приняла предложение Торчинского. Это было, когда Крис уехал по делам в город, а я пошла выпить чаю с Ростовцевым.

- Вы не будете на нашей свадьбе, Василь Андреич? - спросила я у Ростовцева.

- Нет, Настюш, не получится.. - покачал головой Ростовцев, - Мы с твоим Торчинским давным-давно расплевались, так что не судьба..

- Из-за чего же вы расплевались? - спросила я.

- Из-за женщины, Настюша.. - не глядя на меня, признался Ростовцев, - Представь себе, у меня ведь была жена, двое детей, а потом рядом с нами поселился этот чертов гений Торчинский..

- А где же теперь ваша жена? - спросила я, хорошо зная, что в доме в реки Ростовцев живет один.

- Она с детьми живет в нашей квартире, в городе.. а я тут, на даче, круглогодично обитаю, - пояснил Ростовцев.

- А как зовут вашу жену, Василь Андреич? - спросила я, начиная подозревать что-то нехорошее..

- Елена.. ее зовут Елена Николаевна Ростовцева.. - отозвался он.

Я чуть чаем не подавилась, когда он назвал мне это имя.

- Елена - ваша жена?! - закричала я, - О, боже, я же ее видела в мастерской у Криса! Это была она?!

- А, ну да.. возможно, он и теперь с ней спит, - пожал плечами Ростовцев, - А ты что, не знала?

- Нет, я не знала.. Я первый раз их застала, у него в мастерской..

- Застала Торчинского с любовницей, и тут же согласилась замуж за него выйти? Настя, как так?! - возмутился Ростовцев.

- Я даже сама не знаю, как я согласилась.. но ведь он такой талантливый! - вздохнула я.

- Настя, я тебя поздравляю от всей души! Не каждой женщине достается такой талантливый мерзавец! Многим женщинам попадаются мерзавцы, но чтоб мерзавец был еще и талантлив? Это не мужчина, это просто Джек-Пот! - язвительно сообщил мне Ростовцев.

- А что же мне теперь делать, Василь Андреич? Получается, Кристофер спит и с ней, и со мной.. И я согласилась выйти за него.. - мое очарование Торчинским вдруг стало, внезапно, проходить. Может быть, чары Торчинского просто не могли действовать на меня, пока я пила чай в домике у Ростовцева.

- Ну, хочешь, отомсти ему! - вдруг подмигнул мне Ростовцев, - Отомсти ему со мной! Избери меня орудием своей страшной мести, Настюха!

Глава 16

Ростовцев уводит меня с веранды, ведет меня в свою спальню. Это небольшая комнатка, обшитая досками, с одинокой тахтой, укрытой клетчатым красно-зеленым пледом. Я с любопытством жду, что будет дальше. Я вдруг понимаю сейчас, что Ростовцев нравился мне давно, и поэтому я иногда, тайком от Криса, бегала к нему пить чай. И вот теперь, кажется, происходит то, о чем я не смела даже мечтать. Василь Андреич вдруг целует мои губы, его рот жаркий, горячий, влажный, и мы целуемся целую вечность, и мы не можем оторваться друг от друга.

-Настенька, Настенька, Настенька.. ты моя девочка, ты моя красавица.. - шепчет мне Вася, а сам уже раздевает меня, спускает мои джинсы вниз по бедрам, начинает целовать мой живот, потом спускается ниже, я чувствую его губы на моих бедрах, и между моих ног, он водит своим языком по моему телу так тонко, так умело, он заставляет меня стонать и вскрикивать, и я даже забываю на момент, что я - невеста Криса. И мне начинает казаться, что я - невеста Ростовцева, что Крис Торчинский был только кошмаром, привидевшимся мне, и не более..

-Вася, возьми меня.. я умираю, я так тебя хочу.. - я слышу свой собственный голос как будто бы издалека, я как будто в полусне, в полудреме, в видении новом и прекрасном, где

я уже не я, а какая-то прекрасная принцесса, та самая прекрасная дама, которую Ростовцев называет «красавицей».

- Сейчас-сейчас, не умирай, пожалуйста, Настюш.. - шепчет мне Ростовцев, оказывается на постели рядом со мной.

- Раздвинь свои ножки.. впусти меня.. да, вот так.. вот так.. очень хорошо.. - говорит мне Вася, и я чувствую его сухие жесткие ладони на своих бедрах, и его напряженный член - в глубине моего тела. Ростовцев движется внутри меня медленно, плавно, и это поступательное скольжение вдруг отзывается во мне волнами удовольствия, я ощущаю, как будто океанский прилив захлестывает все мое тело, когда Василь проникает в мою глубину, одновременно целуя мой рот, сжимая мои запястья своими пальцами.. и вдруг я слышу шум мотора с улицы. Быстрой черной тенью проносится по улице седан Торчинского. Краем глаза я успеваю заметить черный силуэт машины Криса в окне спальни Ростовцева.

- Васенька, мне надо бежать.. кажется, Крис вернулся.. - в ужасе, шепчу я Ростовцеву.

- Когда ты еще придешь? Завтра сможешь? - нетерпеливо спрашивает Ростовцев. Он еще внутри моего тела, но уже торопится назначить мне новое свидание.

- Приду, когда смогу.. может, к вечеру, может, ночью.. Крис работает по ночам, иногда.. вот тогда и приду.. - говорю я Василь Андреичу, умалчивая, однако, что Крис проводит свои ночи в мастерской не один. Он их проводит в обществе Елены Ростовцевой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.